

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В САКСОНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭПОХИ: ИСТОКИ, ХОД, ИТОГИ

Кариков С.А.

В статье рассмотрена проблема реформирования высшего образования Саксонии как важной составляющей лютеранской конфессионализации. Проанализированы принципы и задачи деятельности саксонских университетов конфессиональной эпохи. Определены основные черты организации, программы обучения в университетах, средства контроля их деятельности со стороны властей. Сделан вывод о важной роли университетов в формировании земельной государственности на территории курфюршества Саксонского.

Ключевые слова: Реформация, лютеранская конфессионализация, образование, Саксония, университет.

CONVERSIONS IN SAXON UNIVERSITIES OF CONFESSIOAL AGE: ORIGIN, PROCESS, RESULTS

Karikov S.A.

The article deals with the problem of higher education reforming in Saxony as an important component of the Lutheran confessionalization. The principles and objectives of the activities of the Saxon universities of the confessional age are analyzed. The main features of the organization, programs at universities, and means of control of their activities by the authorities are defined. The conclusion about the important role of universities in the formation of land statehood on the Electorate of Saxony' territory is made.

Key words: Reformation, Lutheran confessionalization, education, Saxony, university.

Важным рычагом влияния лютеранской конфессионализации на общественную жизнь Саксонии XVI в. стало реформирование высшего

образования. Начиная с эпохи Реформации, все большую роль в саксонских университетах стали играть служители лютеранской церкви. Это способствовало конструированию конфессиональной идентичности, связанному с трансформациями церковной и образовательной систем, в которых активно участвовала интеллектуальная элита. Названные процессы имели универсальный характер для немецкого и всего европейского общества эпохи раннего Нового времени, но именно в Саксонии они проявились впервые.

Вследствие возрастания напряженности между католическими и евангелическими территориями князя стали проявлять все большую заботу о подготовке образованных священнослужителей и служащих в пределах собственных владений. Это способствовало открытию новых университетов в различных регионах Германии [3, с. 33]. На территории курфюршества Саксонского таким образовательным центром стал Виттенбергский университет. Начиная с выступления Мартина Лютера с «95 тезисами», университет Виттенберга занял ведущее место в распространении реформационных идей в Саксонии и за ее пределами, фактически превратившись в один из ключевых центров лютеранской конфессионализации. Впоследствии подобную роль сыграл и Лейпцигский университет.

В историографии Реформации события, связанные с развитием университетов, традиционно занимали заметное место. Так, обращение к деятельности Мартина Лютера закономерно приводило историков к изучению его преподавательской деятельности в Виттенбергском университете, взаимоотношений с коллегами и студентами, многие из которых стали известными деятелями реформационного движения. Исследователей интересовали и другие направления деятельности саксонских университетов – взаимодействие гуманистических и реформационных влияний, обновление программ обучения, идейное воздействие на различные территории Германии. Среди классических исследований истории университетов Саксонии XVI в. следует указать на фундаментальные труды В. Фриденсбурга, Ю. Иордана, К. Аланда. Наряду с ними заслуживают внимания и работы современных

немецких исследователей Х. Шайбле, Т. Тепфера, Х. Вальтера, углубляющих изучение истории высшего образования. Состояние и перспективы исследования истории Виттенбергского университета в эпоху Реформации определены в статье Д. Бонерта и М. Аше. В рамках нашего исследования мы стремимся раскрыть особенности развития Виттенбергского и Лейпцигского университетов как составляющей лютеранской конфессионализации, акцентируя внимание на деятельности теологических факультетов. Актуальность этой задачи обусловлена тем, что именно теологи-реформаторы своей активной деятельностью (преподавательской, проповеднической, организационной) внесли весомый вклад в конфессиональное строительство на территории курфюршества Саксонского.

Определяя предпосылки участия преподавателей в Реформации и лютеранской конфессионализации, следует отметить, что с момента создания Виттенбергский университет испытал заметное идейное влияние гуманизма. Т. Тепфер рассматривает его как важный фактор, способствовавший основанию высшей школы в 1502 г. саксонским курфюрстом Фридрихом Мудрым, который заботился как о внутренних потребностях развития своих владений, так и о внешней репрезентации собственного образа правителя в гуманистическом духе. Исследователь полемизирует с традиционной точкой зрения на основании Виттенбергского университета как на ответ эрнестинской линии Веттинской династии альбертинской линии, представители которой значительно раньше (в 1409 г.) учредили Лейпцигский университет. Т. Тепфер указывает, что подобный мотив, вероятно, мог бы вдохновить Фридриха на создание высшей школы на территории курфюршества Саксонского сразу после его вступления на престол, тогда как создание Левкорей (так, на гуманистический лад переводя название «Виттенберг» на греческий язык, стали именовать новое учебное заведение) состоялось позднее – во второй половине правления саксонского курфюрста [15, S. 49–50].

По приглашению Фридриха в Виттенберг прибыли известные немецкие гуманисты. Среди них, в частности, были профессор медицины Мартин

Поллих, видный ритор Герман фон дем Буше, теолог Иоганн фон Штаупиц, который позже стал духовным наставником молодого Лютера. Таким образом, Виттенбергский университет благодаря деятельности гуманистически настроенных преподавателей оказался менее связанным со средневековыми традициями, чем древние центры высшего образования в Германии – Кельнский и Ингольштадтский университеты, где позиции католического духовенства были значительно сильнее. Гуманистические веяния сближали Виттенберг с такими центрами образования, как Росток, Эрфурт, Грейфсвальд. В этих немецких городах университеты также сыграли активную роль в гуманистическом движении. В частности, в Ростокском университете в конце XV – начале XVI в. читали лекции по латинской поэзии и искусства выдающиеся гуманисты Конрад Цельтис, упомянутый выше Герман фон дем Буше, Ульрих фон Гуттен, способствуя разрушению схоластических принципов образования, созданию благоприятной для распространения гуманистических идей атмосферы. В конце XV в. гуманистическое движение охватило и Эрфуртский университет. Гуманистически настроенные преподаватели заняли здесь прочные позиции на артистическом, медицинском, частично – на юридическом факультетах. Среди эрфуртских гуманистов встречаем и будущих активных деятелей Реформации: Георга Спалатина, Юстуса Йонаса, Иоахима Камерария. Это обстоятельство свидетельствует о тесных контактах, существовавших в интеллектуальной среде даже в условиях фактического отсутствия единого немецкого государства.

Университетские профессора принадлежали к тем, кто с самого начала Реформации предоставил ей активную поддержку. Как отмечает П.Ф. Грендлер, подчеркивая истинность суждения видного исследователя истории Германии Б. Меллера «Без гуманизма не было бы Реформации», приведенное мнение следует дополнить другим – «Без университетов не было бы Реформации» [9, р. 13]. В ходе Реформации значение Виттенбергского университета все более возрастало. Это сказалось и на численности его слушателей: если в 1508 г.

(когда здесь начал преподавать Лютер) в Левкорее насчитывалось 179 студентов, то в 1521 г. – 1,5 тыс. человек [7, S. 147].

Подъем Виттенбергского университета способствовал росту его авторитета среди жителей города. По данным Георга Спалатина, лекции Лютера и Меланхтона посещали 400-600 слушателей. Как и в других немецких высших школах, теологический факультет занимал ведущее место среди трех «старших» факультетов Виттенбергского университета. Поэтому Лютер и его коллеги не должны были конкурировать с преподавателями медицины и права по привлечению студентов, в отличие от профессоров теологии итальянских университетов, где богословию было отведено второстепенное место.

В начале 20-х гг. XVI в. Виттенбергский университет испытал кризис. По мнению В. Фриденсбурга, он определялся противоречиями между реформационными лозунгами обращения к содержанию Священного Писания и формальным подходом к Библии со стороны теологического образования средневековой эпохи. Соответственно, приток в университет новых слушателей заметно уменьшился: если в 1520–1521 гг. их было зарегистрировано 579, то за аналогичный период 1521–1522 гг. – 245, за 1522–1523 гг. – 285, за 1523–1524 гг. – 197 [7, S. 157]. В период виттенбергского городского движения 1521–1522 гг. около 200 студентов Виттенбергского университета, в том числе – под влиянием выступлений профессора Андреаса Карлштадта, отрицавшего необходимость высшего образования для понимания Священного Писания, оставили учебу в высшей школе ради занятий ремеслом, торговлей, предпринимательством.

Активные усилия реформаторов, направленные на остановку оттока молодежи, постепенно помогли стабилизировать ситуацию и преодолеть кризис. С этой целью были внесены существенные изменения в содержание и организации обучения в высшей школе. Н. Хаммерштайн, определяя Виттенбергский университет как «образец университета Реформации» [10, S. 18–19], уделяет внимание деятельности Филиппа Меланхтона, приведшей к преобразованиям организации занятий в высшей школе. В зимнем семестре

1523–1524 гг. Меланхтон впервые был избран ректором университета. После этого возобновилось проведение диспутиаций, но не по формальной логике (как до Реформации), а по риторике. Такие изменения определялись решением такой задачи, как разработка правил культуры чтения и критериев, которые должны были быть применены к выбору литературы «хорошего стиля». Чтение, по мнению Меланхтона, должно было способствовать приобретению способности чувствовать, осмысливать, воплощать в речах три основные вещи: создание ведущего замысла, основной тенденции и цели [1, с. 192–193]. Указанные мероприятия считались важным средством подготовки студентов к проповеднической деятельности.

Важную роль в проведении реформ в Виттенбергском университете сыграло обращение Лютера и Меланхтона к территориальной власти курфюршества Саксонского, где говорилось о необходимости материальной поддержки преподавателей высшей школы. Угроза оттока квалифицированных ученых в другие города была обусловлена тем, что в Виттенберге им не было предоставлено достаточных средств для существования. Новый курфюрст Иоганн Стойкий поддержал расширение границ академических свобод университета, гарантировав надлежащее материальное обеспечение преподавателям за счет имущества штифтов (духовных заведений, созданных по инициативе светских правителей), переданного в управление территориальной власти. В частности, Меланхтон получил не только двукратное увеличение заработной платы (с 100 до 200 гульденов), но и право читать те лекции, которые он сам выберет, не перегружая себя теологией. Также было увеличено жалованье Иоганна Бугенхагена и других лучших преподавателей университета. Территориальная власть курфюршества Саксонского и в дальнейшем уделяла значительное внимание обучению в Виттенбергском университете, стремясь тем самым контролировать его идейное содержание. Так, в акте курфюрста Иоганна Фридриха Великодушного (1536 г.) было отмечено, что, кроме подготовки для курфюршества «порядочных, христианских, ученых проповедников, пастырей душ и

учителей», университет обязан заботиться о предотвращении «выступлений против Бога, так же, как и о недопущении нехристианских сект и ересей». Распространение Евангелия и слова Божьего, предшествующее изучению других наук, определялось как главная цель деятельности Левкорей [14, S. 48].

Усилия Меланхтона в должности ректора были направлены и на реформирование учебных планов факультетов Виттенбергского университета. Реформирование началось в 1526 г. введением в действие новых учебных уставов; к 1545 г. они были разработаны для всех факультетов и для университета в целом. Названные уставы вошли в изданный в 1546 г. сборник «Акты Виттенбергской академии», который регламентировал различные аспекты жизни и деятельности преподавателей и студентов как в университете, так и в отношениях с городскими учреждениями. На содержание документов, определявших организацию жизни и учебной деятельности Виттенбергского университета, заметно повлияли идеи лютеранской конфессионализации. Так, новый устав теологического факультета (1533 г.) предусматривал построение учебного процесса на идейных принципах «Аугсбургского вероисповедания». Теологическая доктрина обязывала всех педагогов соблюдать идеи «чистого, не искаженного евангелического учения». Учебная деятельность профессоров теологического факультета в первую очередь должна быть посвящена толкованию Ветхого и Нового Завета. Из числа профессоров должен был избираться и декан: уставом факультета было предусмотрено поочередное избрание профессоров на эту должность. Должности профессоров теологического факультета в то время занимали Лютер, Каспар Круцигер и Юстус Йонас; также преподавание теологии осуществлял виттенбергский пастор Иоганн Бугенхаген. Меланхтон уделил особое внимание пересмотру правил присуждения степени доктора теологии, что определялось необходимостью подготовки квалифицированных научных кадров среди сторонников Реформации. С 1533 г. в Виттенбергском университете был восстановлен порядок защиты ученых степеней; так, на теологическом

факультете состоялось присуждение докторской степени Бугенхагену и Круцигеру.

Деятельность Виттенбергского университета в эпоху раннего Нового времени определяется как пример «образовательного ландшафта», который в эпоху Реформации и конфессионализации, с одной стороны, реализовывал функцию региональной интеграции школ и университетов, а с другой стороны, играл ведущую роль в формировании территориальных культурных ландшафтов. Виттенбергский университет первым среди немецких университетов проявил себя не только как региональное образовательное учреждение, но и как центр культурного влияния на другие немецкие территории, где его выпускники делали дальнейшую профессиональную карьеру. Так, в частности, в течение первого столетия его функционирования (1502–1602 гг.) здесь получили образование 568 студентов из Пруссии. Рост популярности Виттенбергского университета нашел выражение и в укреплении контактов с другими странами, жители которых становились студентами Левкорей – в частности, с Венгрией и Чехией.

Популярность Виттенбергского университета среди молодежи немецких территорий и зарубежных стран была связана с трансформациями учебного процесса, отвечающих запросам общества раннего Нового времени. Изменения учебных программ в Виттенбергском университете предусматривали согласование гуманистических новаций с принципами Реформации, положенными в основу образования (прежде всего – теологического). Такой синтез должен был способствовать преодолению схоластических традиций эпохи позднего средневековья. Во времена лютеранской конфессионализации перед гуманистами встала задача участия в распространении протестантской проповеди, что обозначило необходимость трансформации их идентичности. По мнению З. Лурье, герменевтические штудии гуманистов, хотя и отражали необходимость в обновлении католической церкви, были направлены прежде всего против методов и задач схоластики, не свидетельствуя ни о религиозном радикализме, ни о профессиональной переориентации гуманистов.

Интеллектуалы же, поддержавшие Лютера, отказались от нейтральной позиции и посвятили жизнь церковной проповеди [2, с. 46–47].

Виттенбергский университет с 1535 г. стал центром ординации евангелических священнослужителей. Получение высшего образования на теологическом факультете во времена лютеранской конфессионализации являлось необходимым условием ординации. Перед ординацией кандидаты на священнослужение должны были сдать экзамен. Меланхтон, который лично проводил его в 1549–1555 гг., уделял основное внимание вопросам вероучения: знанию различий между лютеранским и католическим вероучениями, пониманию библейских основ евангелической доктрины. Экзамен проводился на латыни и длился не менее 1 часа. В 1552 г. Меланхтон издал труд «Экзамен посвящения», вскоре ставший официальным документом, как для экзаменаторов, так и для кандидатов. Проведение экзамена завершалось коротким обращением, в котором кандидатам напоминали о важности их назначения [4, с. 447].

В отличие от университета Виттенберга, Лейпцигский университет в течение длительного времени оставался верным средневековым традициям образования. Руководство этого учебного заведения проявляло враждебность к идеям Возрождения, вследствие чего ни один гуманист долго не задерживался в университете. В частности, только в течение 1 года здесь работали такие известные немецкие гуманисты, как Петрус Лудер (1462) и Конрад Цельтис (1486–1487 гг.) [1, с. 127]. Подобная ситуация сохранялась и в начале XVI в., что, по нашему мнению, было обусловлено враждебностью территориальной власти герцогства Саксонского к идеям Реформации.

После смерти герцога Георга Саксонского с конца 30-х гг. XVI в. ситуация в Лейпцигском университете качественно изменилась. Поддержка образовательных учреждений, предоставленная территориальной властью, способствовала дальнейшему развитию высшей школы. Так, в герцогстве Саксонском в условиях сохранения католической оппозиции среди правящих кругов особое значение для распространения Реформации (прежде всего, среди

молодежи) приобрело образование. Лютеранская конфессионализация усилила связи между средними и высшими учебными заведениями, способствуя преодолению кризиса в системе высшего образования начала 20-х гг. XVI в. Так, в частности, в Лейпцигском университете во времена поздней Реформации обучалось 4400 студентов. Вероятно, количественный рост студенчества был связан с планомерной поддержкой со стороны светской власти, заинтересованной в подготовке кадров священнослужителей и герцогских чиновников; для этого в университете предоставлялось 100 герцогских стипендий для занятий на теологическом факультете [5, S. 147–148].

Положительное влияние на дальнейшее развитие Лейпцигского университета оказал энергичный, гуманистически образованный деятель Каспар Борнер, который в 1539 г. стал ректором этого учебного заведения. Приглашение в университет в 1541 г. известного гуманиста и реформатора Иоахима Камерария для преподавания греческого и латинского языка стало подтверждением поворота территориальной власти к поддержке евангелических идей. В последующие годы началось реформирование системы обучения в этом учебном заведении. Материальное положение преподавателей Лейпцигского университета улучшилось, прежде всего, благодаря регламентации заработной платы. Самой высокой она была у профессора греческого и латинского языка – 300 гульденов в год; профессор греческой философии получал 150 гульденов, профессор математики – 100 гульденов, другие профессора – 50 гульденов. Забота о достойном материальном обеспечении квалифицированных преподавательских кадров способствовало достижению новых успехов в их профессиональной деятельности. В частности, в 1543 г. на теологическом факультете Лейпцигского университета состоялись первые присуждения ученой степени доктора евангелической теологии. Она была присуждена Вольфгангу Ширмейстеру (бывшему приору доминиканского монастыря), ректору Каспару Борнеру, преподавателю еврейского языка Бернгарду Циглеру, суперинтенденту Иоганну Пфэффингеру, читавшему курс по толкованию Библии, Андреасу Самуэлю [13, S. 123–124]. Это говорит о

стремлении реформаторов сохранить академические традиции университетского образования в условиях конфессионально-политических преобразований.

Во второй половине XVI в. большинство преподавателей теологического факультета Виттенбергского университета составляли представители «второго поколения» реформаторов. После смерти Бугенхагена и Меланхтона из сподвижников Лютера продолжал работать только Георг Майор, который занимал должность декана теологического факультета с 1558 г. до смерти в 1574 г. Кроме него, к наиболее известным преподавателям теологии в Виттенбергском университете во второй половине XVI в. принадлежали Иоганн Форстер (бывший суперинтендент в Марбурге) и Пауль Эбер. Последний в современной историографии характеризуется как «забытый последователь Бугенхагена и Меланхтона», поскольку после смерти этих реформаторов Эбер принял на себя ряд их обязанностей, в частности – чтение лекций на теологическом факультете [8, S. 21]. Пауль Эбер в своей деятельности уделял основное внимание укреплению догматических положений лютеранства, развивая идеи Меланхтона. Он также уделял внимание обеспечению студентов стипендиями, а также осуществлял ординации священнослужителей.

Развитие теологического факультета Виттенбергского университета в 50–60-х гг. XVI в. проходило в сложный период развития евангелического вероучения, главное содержание которого составляла идейная борьба между гнезиолютеранами и филиппистами. Обращаясь к образовательному аспекту указанных событий, Н. Хаммерштайн указывает на специфику научно-рационального метода Меланхтона, примененного для изучения теологических проблем, как на один из существенных факторов противостояния, поскольку такой метод не гарантировал единства лютеранской конфессии [10, S. 88]. Соответственно, конфликт между гнезиолютеранами и филиппистами не миновал и университетских аудиторий. В 1574 г. в Виттенбергском и Лейпцигском университетах произошли масштабные изменения, связанные с

курсом территориальной власти курфюршества Саксонского на искоренение филиппизма. Значительная часть филиппистов среди преподавателей была арестована, изгнана за пределы Саксонии или лишена должностей. Так, в частности, преподаватель Лейпцигского университета Эрнст Фегелин, обвиненный в криптокальвинизме, должен был заплатить 1000 флоринов штрафа. Профессор Ксиландер, приглашенный из Гейдельбергского университета для преподавания в Лейпциге, обвиненный в поддержке идей филиппизма, вынужден был оставить преподавательскую должность в Лейпцигском университете и выехать за пределы Саксонии [17, S. 104].

В дальнейшем по инициативе курфюрста Августа была осуществлена конфессиональная реорганизации университетов на основе принципов лютеранской ортодоксии, воплощенных в «Формуле согласия» (1577). Ведущую роль в этом реформировании сыграл канцлер Якоб Андреа, прибывший в Саксонию из Вюртемберга. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что лютеранская конфессионализация, начавшись в Саксонии, создала условия для создания единого евангелического социокультурного ландшафта, составляющими которого стали и другие лютеранские территории Германии.

Саксонский церковный устав (1580 г.) отразил новую конфессионально-политическую ситуацию в курфюршестве Саксонском, в частности – в сфере образования. Уделив внимание реформированию образования, курфюрст Август встретил сопротивление со стороны противников реформы. Об этом, в частности, свидетельствует ответ с его стороны на критику со стороны представителей саксонского ландтага в феврале 1579 г., недовольных предложениями Андреа в период его работы над составлением Саксонского устава. В заявлении курфюрста не содержалось детального рассмотрения конкретных предложений Андреа: главным было подчеркивание необходимости вернуться к духу истинного лютеранства и отмежеваться от идей кальвинизма. В частности, речь шла о распространении в Виттенбергском университете после смерти Мартина Лютера «ошибок» и «соблазнительных

учений», опиравшихся на «заблуждения» в духе кальвинистского учения. Необходимость их искоренения, по мнению Августа, предопределяла необходимость разработки «доброго, полезного устава», который предотвращал бы распространение «неверных учений» в университетах [11, S. 172]. Соответственно, составляющей Саксонского церковного устава стал университетский устав, содержание которого охватило преобразования в системе обучения в высшей школе на принципах лютеранской конфессионализации.

Отдельный раздел Саксонского устава был посвящен характеристике деятельности теологических факультетов Виттенбергского и Лейпцигского университетов. На каждом из них должны были преподавать четыре ординарных профессоров теологии, а также профессор еврейского языка. В уставе подчеркнуто, что преподаватели не должны «распространять вредные заблуждения в церквях и школах» и «уделять собственным философским спекуляциям и размышлениям больше времени, чем направляют на чистое Слово Божье» [12, S. 130–131]. По нашему мнению, в указанных строках слышится напоминание о дискуссиях в лютеранском лагере, повторение которых территориальная власть стремилась предотвратить, в частности – контролируя содержание учебного процесса. Общее руководство системой контроля осуществлял канцлер, а повседневный надзор за развитием университетов – комиссары, назначенные саксонским курфюрстом [7, S. 314].

В. Фриденсбург подчеркивает, что характерной чертой Саксонского устава 1580 г. стала детальная регламентация всех составляющих учебного процесса в университете: для отдельных лекций были определены их предмет, методы преподавания, количество времени, необходимое для их проведения [7, S. 312]. Укреплению евангелического вероучения также должен был способствовать тщательный выбор книг, по которым должны учиться студенты теологического факультета. На лекциях профессора должны были направлять слушателей к чтению книг пророков и апостолов, заботясь о постижении студентами всех положений христианской веры. Среди работ реформаторов в

уставе названо произведение Меланхтона «Общие принципы теологии» как первое систематическое изложение догматики евангелизма. Также «истина подлинного Слова Божьего» должна была распространяться среди слушателей при посредничестве студенческих диспутов, на которых профессорам следовало избегать распространения «ложных, ошибочных учений», чтобы у студентов не возникли сомнения в истинности христианской веры [12, S. 134–135]. Подобное требование, по нашему мнению, является характерным признаком перехода евангелического вероучения к периоду ортодоксии.

Саксонский устав 1580 г. сохранил основные способы влияния территориальной власти на университеты, но разнообразил их формы. На наш взгляд, это прежде всего касается регламентации вопросов о княжеских стипендиатах. Во времена Августа возросла численность студентов, учившихся за счет государства; так, в Виттенбергском и Лейпцигском университетах в этот период насчитывалось по 150 княжеских стипендиатов. В Саксонском уставе было определено, что учиться за государственный счет в университетах Виттенберга и Лейпцига могли студенты из числа тех, кто получил высшее образование на юридическом и медицинском факультетах. Предоставление стипендии должно было определяться не только профессиональными знаниями студента, но и старательностью, которая проявлялась в посещении лекций, активности на диспутах, выполнении учебных упражнений; учитывались также участие кандидатов в богослужениях, их дисциплина и «христианское воспитание». Финансирование стипендий студентов-теологов должно было осуществляться за счет средств бывших монастырей (паулинского – в Лейпциге, августинского – в Виттенберге); подчеркивалось, что такие расходы должны обеспечить необходимые знания молодого поколения как важную цель для молодежи «всех сословий» [12, S. 132]. Тем самым образование обрело статус ключевого социального института.

В Саксонском уставе была отмечена необходимость подготовить в университетах «старательных и серьезных» молодых людей, способных к службе в аппарате власти, в церквях и школах. Для этого было рекомендовано

комплектовать преподавательский состав университетов преимущественно местными кадрами и заботиться о том, чтобы их выпускники работали на территории Саксонии [6, S. 362]. Это свидетельствует о выполнении высшими школами курфюршества Саксонского своеобразного «государственного заказа», установленного территориальной властью. Тем самым Виттенбергский и Лейпцигский университеты, по нашему мнению, реализовывали важную задачу лютеранской конфессионализации – укрепление земельной государственности через пополнение структур управления компетентными специалистами. О влиянии территориальной власти Саксонии на сферу высшего образования свидетельствует и право утверждения курфюрстом ректоров университетов Виттенберга и Лейпцига, которые избирались из состава их профессоров. Кроме того, Саксонский устав 1580 г. зафиксировал создание «Канцлерского совета», который состоял из профессоров-теологов, обязанных контролировать соответствие деятельности преподавателей принципам «Аугсбургского вероисповедания» [13, S. 130]. Устранять возможные несоответствия этой деятельности политике курфюрста должны были назначенные им ассессоры из числа дворян, ежегодно проводившие визитации университетов [16, S. 68].

Таким образом, в эпоху лютеранской конфессионализации в Виттенбергском и Лейпцигском университетах ключевую роль стали играть церковные деятели, поддерживавшие идеи Лютера, принявшие участие в разработке принципов евангелизма, их внедрении в жизнь немецкого общества. Это способствовало конструированию конфессиональной идентичности, связанному с преобразованиями образовательной системы, в проведении которых участвовала интеллектуальная элита. Среди евангелических регионов Германии Саксонию следует определить как образец формирования земельного государства, неотъемлемой частью которого стали образовательные учреждения. Теологические факультеты Виттенбергского и Лейпцигского университетов долгое время были организационными центрами лютеранской конфессионализации. Вместе с тем они стали центрами острой идейной борьбы

между различными группировками лютеранских теологов. Преодоление указанного «кризиса роста» лютеранства несколько изменило расстановку сил в евангелическом лагере: в конце XVI в. Виттенбергский университет может рассматриваться не как главный центр конфессионализации, а как один из ключевых центров развития евангелизма в немецком обществе.

Таким образом, лютеранская конфессионализация качественно изменила принципы повседневной жизни саксонского общества. Неотъемлемой частью конфессиональных преобразований в Саксонии стало высшее образование, в рамках которого были реформированы принципы организации учебных заведений, планы и программы, уделено первостепенное значение воспитательной составляющей в обучении, который должен обеспечивать соблюдение молодежью принципов евангелизма в повседневной жизни.

Список литературы

1. Котляров П.М. Гуманіст і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ – Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. 360 с.
2. Лурье З. А. Конфессиональные аспекты гуманизма в 1520–1530-е гг. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2014. № 11. С. 42–65.
3. Паульсен Ф. Исторический очерк развития образования в Германии. М.: Тип. товарищества Н. Д. Сытина, 1908. 333 с.
4. Чедвик О. Реформация. Противостояние католиков и протестантов в Западной Европе XVI–XVII вв. / пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2011. 479 с.
5. Blanckmeister F. Sächsische Kirchengeschichte. Dresden: Sturm, 1899. 452 S.
6. Des durchlauchtigsten, hoehgebornen fürsten und herrn, herrn Augusten, herzogen zu Sachsen u. s. w. Ordnung, wie es in seiner churf. g. landen bei den kirchen mit der lehr und ceremonien, desgleichen in derselben beiden universiteten, consistorien, fürsten und partikular schulen, visitation, synodis und was solchem allem mehr anhanget, gehalten werden sol. 1580 / E. Sehling [Hg.] // Die

evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 359–457.

7. Friedensburg W. Geschichte der Universität Wittenberg. Halle: Niemeyer, 1917. IX, 645 S.

8. Gehrt D., Knüpfner P. Der vergessene Nachfolger von Johannes Bugenhagen und Philipp Melanchthon in Wittenberg. Bericht und Ausblick über die Forschung zu Paul Eber // Paul Eber (1511–1569). Humanist und Theologe der zweiten Generation der Wittenberger Reformation. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2014. S. 19–42.

9. Grendler P.F. The Universities of the Renaissance and Reformation // Renaissance Quarterly. 2004. Vol. 57. № 1. P. 1–42.

10. Hammerstein N. Bildung und Wissenschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. München: Oldenbourg, 2003. 170 S.

11. Hasse H.-P. Lutherisches Konfessionsbewusstsein und Kirchenpolitik des Kurfürsten August von Sachsen // Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. Dresden: Sandstein, 2017. S. 166–175.

12. Die Schul- und Universitäts-Ordnung Kurfürst August von Sachsen. Aus den Kursächsischen Kirchenordnung vom Jahre 1580 / L. Wattendorff [Hg.]. Paderborn: Schöningh, 1890. 220 S.

13. Thomas R. Die Neuordnung der Schulen und der Universität Leipzig // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1989. S. 113–132.

14. Töpfer T. Landesherrschaft – fürstliche Autorität – korporative Universitätsverfassung. Die Anfänge der Universität Wittenberg 1502–1525 // Universitäten und Wissenschaften im mitteldeutschen Raum in der Frühen Neuzeit. Stuttgart: Steiner, 2004. S. 27–54.

15. Töpfer T. Die Universitäten Leipzig und Wittenberg im Reformationsjahrhundert. Aspekte einer vergleichenden Universitätsgeschichte im territorialen Kontext // Universitätsgeschichte als Landesgeschichte. Die Universität

Leipzig in ihren territorialgeschichtlichen Bezügen. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2007. S. 49–50.

16. Wartenberg G. Die Kursächsische Landesuniversität bis zur Frühaufklärung. 1540 bis 1680 // Alma mater Lipsiensis. Geschichte der Karl-Marx-Universität. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 1984. S. 55–75.

17. Zinck P. Die Universität Leipzig in den kryptocalvinistischen Wirren zur Zeit des Kurfürsten August // Beiträge zur sächsischen Kirchengeschichte. 1903. H. 16. S. 71–119.

Сведения об авторе:

Кариков Сергей Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков, Украина

Data about the author:

Karikov Sergey Anatoliyevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines' Department, National University of Civil Protection of Ukraine (Kharkov, Ukraine).

E-mail: karikov.nuczu@gmail.com